

«-Мэдди, расскажи нам, что ты выбрала».

«Я выбрала...» Мэдди широко улыбается, когда он раскрывает ингредиент, который они должны были приготовить в этом раунде. Цзя Хайсон уже думал обо всех рецептах курицы, которые он делал лучше всего. Это должен был быть вызов времени, поэтому лучше всего подойдет что-нибудь жареное или опаленное. «-свинину!»

Цзя Хайсон: Σ (□ □ □)

Черт возьми, почему это тоже изменилось?!

В конце концов, Цзя Хайсону удалось уйти, используя свиную грудинку с тушеными яблоками, ловко отрезав и отдельно приготовив кожуру, чтобы она потрескивала быстрее. Испытания на устранение давления в значительной степени несовместимы со способностями Цзя Хайсона в управлении временем и концентрации, поэтому он предпочел бы избегать попадания в них до самого конца, когда ему было бы безопасно уйти. Конечные результаты раунда как минимум совпадали с историей. Дрейк занял первое место, а Мэдди - второе, что дало Дрейку возможность побороться за значок иммунитета позже на этой неделе.

«Дрейк, Мэдди, поздравляю!» Цзя Хайсон приветствует. Ах, этот старик действительно окружен победителями в жизни. Он очень доволен.

«Почему ее поздравляют?» Дрейк с очень довольным выражением лица немедленно усмехается Мэдди. «Она только второе место».

Цзя Хайсон:... разве ты не занял второе место всего лишь раунд назад?

Лицо Мэдди тоже выглядело не лучшим образом. Этот мужчина оскорблял ее несколько раз в течение недели буквально без причины. Хуже того, иногда он наклонялся и шептал ей на ухо пассивно-агрессивную чушь, вызывая у некоторых других участниц неправильное впечатление. Они уже завидовали Адриану рядом с ней, но тот факт, что Дрейк намеренно приходит, чтобы оскорбить ее, когда Адриана нет рядом, делает ситуацию скандальной. Если она не сможет сказать, что Дрейк Ланцони не любит ее, то с таким же успехом она может умереть из-за всех денег, которые она потратила на свое образование.

«Как будто тебе следует говорить», - усмехается Мэдди, - «Кто был вторым сегодня утром? Ты даже не смог бы правильно приготовить салат, если бы я не сжегла свое тесто, я была бы двукратным победителем, пока ты сидел бы в углу со вторым местом, которое тебе так не нравится».

«Второе место - это тоже хорошо», - дипломатично слабым голосом говорит Цзя Хайсон. Разве так говорят соперники? Некоторые соперники дерутся и ссорятся, так что все в порядке, правда? Правильно?

Цзя Хайсон раньше не испытывал серьезного соперничества, учитывая его работу в качестве писателя. У него были люди, которые пытались украсть его незаконченные рукописи и идеи, но для него эти люди были не столько соперниками, сколько жалким пушечным мясом, которым он может поиграть с желаниями своего маленького сердца... он думает, оглядываясь назад, поэтому в конце концов получил ножевое ранение.

«Адриан, - вспышка гнева и боли мелькает в темных глазах Дрейка, - ты защищаешь ее? Разве ты не говорил, что я нравлюсь тебе?»

Мэдди чуть не отшатнулась от шока: «Что?» Она задыхается: «Адриан, тебе нравится этот кусок мусора? Не дай себя обмануть, этот человек может хорошо выглядеть снаружи, но внутри он отвратительный подонок, кроме того, разве тебе все еще не нравится Джейкоб?»

Участники, ожидающие выхода из здания: ('◇')?

Операторы: □_□

Продюсеры: (J□V□) J *. □ □ \$ □: * □ F * СК УЕАН

Отвратительный подонок Дрейк: хе-хе

По телевидению Цзя Хайсон: Девушка... ты... этот брат действительно хочет, чтобы ты узнала о ценностях времени и места и заткни свой проклятый рот □_□

Черт, если вы смотрели на эту сцену без каких-либо предварительных знаний, не кажется ли вам, что он подонок, который пытается встать на трех лодках? Знаешь, одна из этих лодок выдумана? Из двух других лодок он уже оттолкнул одну от себя, а другая - его сестра. Лодок нет, этому брату операторы верят! Этот брат еще девственник!

Так грустно, он стал намного красивее, чем он был изначально, он выглядел как настоящий нежный старший брат по соседству, но у него еще не было возможности потерять девственность. Цзя Хайсон соблазнял множество мужчин и женщин в своей модельной карьере ради развлечения, но никогда не делал последнего шага, потому что всегда чувствовал себя странно виноватым из-за того, что предал Джейкоба, что явно было глупой тратой с его стороны. Так говорила Мэдди, что он бисексуал. И что ему нравился Джейкоб... который был Дрейком... которого она, кажется, ненавидела...

Цзя Хайсон раздраженно массирует переносицу. Вот почему молодежная драма так утомительна. Если бы у него хватило духа, он бы выгнал этих двух вспльчивых детей обратно в детский сад и убежал, чтобы попробовать свои силы в любви с кем-нибудь. Желательно зрелым мужчиной с изгибами. Боже, он бы променял кучу вещей, чтобы его трахнули прямо сейчас, по крайней мере, оргазм прогонит его головную боль. «Мэдди, Джейкоб - вымышленная личность, мы поговорим об этом позже», - вздыхает он, но сам того не осознавая, его черты стали меланхоличными и болезненными, заставляя всех чувствовать

потребность утешить его.

Мэдди, конечно, рассердила Адриана. Настоящая героиня с чувством справедливости, к сожалению, она действительно была слишком громкой. «Вымышленная?! Ты имеешь в виду все это время, когда ты дорожил каждым его сообщением и честно играл в эту глупую игру каждый день, когда он играл с тобой?! Мразь! Настоящая мерзкая сволочь без морали! Если я когда-нибудь увижу его, я отрублю ему член и зажарю его во фритюре!»

Цзя Хайсон в ужасе хочет закрыть лицо руками. Сестра, мерзавец, которого ты хочешь отрубить, прямо рядом с тобой! Твой бывший главный герой действительно станет черным! Пожалуйста! Закрой рот!

«Я не могу иметь дело с вами двумя», - наконец разочарованно говорит Цзя Хайсон. Это был долгий день, и через некоторое время напряжение от подготовки под давлением действительно доходит до него. Он действительно не понимает, как у людей после этого еще остается энергия, чтобы разжечь драму. «Вы оба разбираетесь сами, я ухожу»

"Адриан!" Мэдди и Дрейк протестуют, прежде чем взглянуть друг на друга. Цзя Хайсон игнорирует их и увозит вторую последнюю машину обратно в дом. Поскольку участники приходят парами, они будут вынуждены сесть вместе на обратном пути. Его присутствие явно не помогло, так что, надеюсь, после его ухода они не будут чувствовать себя так агрессивно по отношению друг к другу.

... Почему кажется, что он женщина в последней валентинке Animal Planet?

Пока он ждал в холле, когда Мэдди и Дрейк выйдут из машины, Цзя Хайсон нетерпеливо постукивает пальцами по дверному проему. Его раздражает то, что он только что так публично перестал действовать, его раздражает, что ничего не планируется планировать, но больше всего его тревожит тот факт, что эти два человека, которые ему очень нравятся, похоже, не ладят. Цзя Хайсон предпочел бы избежать выбора стороны, если бы мог.

Поэтому, когда он видит, что пара угрюмо выходит из машины, явно игнорируя существование друг друга, Цзя Хайсон сжимает челюсти, с нетерпением постукивая пальцами по стене. Он забыл, что у них была классическая группа романтических пар, состоящая из упрямых людей, которые не желали сообщать важные дела, чтобы создать сцены недопонимания. Оглядываясь назад, Цзя Хайсон не должен был удивляться тому, что Дрейк решил сыграть «Принца секретной личности» пять чертовых лет, несмотря на то, что это была действительно глупая идея.

О Боже. Означает ли это, что Дрейк на самом деле не знает, что Мэдди его сестра? Он уже показывал эту тупую ебучую фотографию раньше!

Вот почему он не любит подростковые романы.

"Дрейк, слово?" Цзя Хайсон говорит, что если бы его голос мог управлять температурой, в комнате росли бы ледяные блоки, как грибы в лесу. Дрейк застывает под холодным приемом, прежде чем робко кивнуть. Он больше не выглядел высокомерным и властным, как минуту назад, насмехаясь над Мэдди, теперь он просто выглядел как ребенок, которого отправили в кабинет директора.

"Здесь?" - спрашивает он, глядя на одну из ближайших «скрытых» камер. Цзя Хайсон закатывает глаза.

«Конечно, нет, в отличие от некоторых парней, у меня есть некоторый такт», - многозначительно говорит Цзя Хайсон, заставляя Дрейка и Мэдди виновато взглянуть. Увидев их обоих в таком состоянии, он почти забыл, что разница в возрасте между ними составляет всего три года: Мэдди было восемнадцать, а Дрейку - двадцать один. Между тем Цзя Хайсон технически был мужчиной средних лет в двадцатилетнем теле. «Теперь наша комната».

Повесив голову, Дрейк неохотно идет, за ним следует Цзя Хайсон. Перед тем как уйти, он поворачивается к Мэдди со строгим выражением лица: «Мэдди, подумай о том, что произошло, я пойду за тобой следующим».

Мэдди смотрит в потолок с неоправданно преувеличенным отчаянием. Ей повезло, что она чертовски милая, иначе Цзя Хайсон затолкал бы ее в школу-интернат и просто оставил бы Монро при себе, будь то рассказ или нет.

Как только они вошли в комнату, Дэниел и Лекс, которые болтали, повернулись к ним с удивлением. «Эй, мы слышали, что идет драка, что случилось?» - спрашивает Дэниел.

«Убирайся», - рычит Дрейк.

Дэниел и Лекс:... Эй, что мы? Рубленая печень?

Под пристальным взглядом Дрейка два вспомогательных лидера быстро исчезли, оставив Цзя Хайсона и Дрейка одних. С громким хлопком захлопнув дверь, Дрейк оборачивается, его прежняя агрессивная манера поведения изменилась в пользу нерешительности и уязвимости. Цзя Хайсону действительно захотелось обнять его, к его собственному ужасу. Сила богоподобного красивого лица действительно невозможно оценить.

«Дрейк, ты даже не пытался подружиться с Мэдди на обратном пути?» Он вздыхает.

"Почему я должен?" Дрейк протестует с искаженным лицом, пытаясь сдержать свои эмоции. «Во всяком случае, она должна быть той, кто извинится передо мной!»

Цзя Хайсон прищуривается. "Почему?"

"Я, а, что?" Дрейк колеблется: "Ну, это очевидно потому, что она..."

- Ммм, - бормочет Цзя Хайсон, в его голосе звучит нетерпение, - да? Да? Я весь во внимании."

"Она, она"

«Она солгала мне? Оскорбила человека на три года младше? Открыто высмеивала их достижения на камеру?» Задавая каждый вопрос, Цзя Хайсон приближался к Дрейку, пока молодой человек не оказался спиной к двери. Несмотря на то, что Дрейк был моложе, он все же был немного выше его, поэтому ему пришлось слегка приподнять голову, чтобы пристально смотреть ему в глаза, пока он холодно улыбался. «Нет, подожди...» Цзя Хайсон хлопает руками по двери, сжимая Дрейка между руками. «Это все, что сделал ты, не так ли? Так что же, черт возьми, сделала Мэдди, что заставляет тебя думать, что у тебя здесь высокий моральный авторитет?»

Дыхание Дрейка было частым и тяжелым, когда он смотрел на Цзя Хайсона. Хотя он и сделал это, чтобы запугать, увидев выражение растерянной похоти Дрейка, Цзя Хайсон внезапно очень стеснялся того, насколько они близки. Его собственное сердце начало набирать обороты, и он быстро отступил, чтобы не сделать что-нибудь и добавить драмы к этой ебли.

Он бросает еще один взгляд на лицо Дрейка, которое было прекрасной смесью тоски, отчаяния и разочарования, из-за которой у Цзя Хайсона немного ослабли колени. Ах, если бы Дрейк столкнулся с ним прямо сейчас, он действительно не возражал бы ~ (□ ∪ □) ♥

Бебе: □ _ □

К сожалению, Дрейк этого не сделал, несмотря на то, что выглядел так, как будто ему очень хотелось. Цзя Хайсон тихо проклял этого безрассудного девственника. Доминантный альфа-самец ведет свою задницу. Очевидно, это был покорный щенок, которого нужно было уговорить. Или взбить. К сожалению, этот мастер отказывается сделать еще один шаг вперед. Он уже показал свои чувства, если Дрейк действительно ничего не сделает, кроме как дуться, тогда он действительно бездельник, не заслуживающий этого великого мастера.

«Адриан, - внезапно умоляет Дрейк, чувствуя его презрение, - я, извини, я, прежде чем я... Я волновался, что ты, я хотел...»

«Ты думал, я буду относиться к тебе по-другому, если буду думать, что ты богатый?» Цзя Хайсон пренебрежительно заканчивает за него, чертово клише. Внутренне он чувствовал себя немного разочарованным, если бы этот человек продолжал так мило заикаться, он не смог бы удержаться и не поцеловать его тихо. Было действительно тяжело злиться. «Я бы понял, если бы ты скрывал от меня год или даже три, но пять? Ты правда так мало думаешь обо мне, не так ли?»

"Нет, это не правда!" Дрейк хватается Цзя Хайсона за руку, резко дергает его, так что он,

спотыкаясь, возвращается к нему. Подобно змее, молодой человек обвивается вокруг него так сильно, что Цзя Хайсон мог чувствовать, как их сердцебиения стучат вместе, отчего его лицо начало пылать. «Я, я просто испугался! Я знаю, что ты не такой, но тем не менее, я действительно люблю, я имею в виду, я, я, - борясь со своими словами, Дрейк дрожит, глаза краснеют от его собственного беспокойства, чтобы попытаться передать себя. Это было, это было...

Действительно чертовски жарко (°□°)

Цзя Хайсон: «Если он заплачет сейчас, мне, возможно, придется его толкнуть».

Бебе: !!! «Вы правда сошли с ума?!»

Цзя Хайсон: ('◇')? "Ты имеешь в виду, что это не так?? "

Бебе: (□ □ □ □□ □ Этот Хозяин действительно отвратителен, Бебе ничего не может сказать этому извращенцу

Чувствуя тепло в груди, Цзя Хайсон отвергает свое предыдущее решение заставить Дрейка сделать следующий шаг и наклоняется вверх, чтобы поцеловать слегка потрескавшиеся губы другого мужчины. На мгновение Дрейк застыл, но, вероятно, поскольку он уже упустил свою последнюю возможность со всей этой штукой с шоколадом, он быстро выздоравливает, яростно целуя Цзя Хайсона в ответ с пламенной доминирующей страстью, которую можно описать только в рассказах.

«Дрэ-э-йк», - простонал Цзя Хайсон, чувствуя легкое головокружение и легкую несправедливость. Не прошло и нескольких секунд, и у него так закружилась голова, что он почувствовал слабость в коленях, еще сильнее наклонившись в крепкие объятия Дрейка. В движениях Дрейка явно не было техники или опыта, но все же удовольствие, которое получил от них Цзя Хайсон, делало все его предыдущие встречи по сравнению с ними шуткой. Разве это не полный обман?! Все мужчины во всем мире прямо сейчас задыхаются от своей крови!

«Я люблю тебя, Адриан, я любил тебя годами», - признается Дрейк более глубоким и хриплым голосом, источающим сексуальное напряжение и желание. Цзя Хайсон был ошеломлен. Один довольно короткий раунд поцелуев, и его голос становится таким грубым, как будто он только что ушел и занимался сексом три ночи и три дня? Языка почти не было!

... Не говорите ему, что в таком грязном романе мужской ореол главной роли правильно активируется только тогда, когда в игру вступают грязные вещи?

"Адриан?" Дрейк опускает голову и хрипло шепчет: «Адриан, я знаю, что я тебе нравлюсь, пожалуйста, прости меня?»

Его рука ласкает поясницу Цзя Хайсона, едва останавливаясь перед вздутием его задницы. Цзя Хайсон тихо стонет, его тело наэлектризовано и сверхчувствительно, что происходит только тогда, когда он приближается к пику удовольствия во время секса. Это было поистине несправедливо! Неудивительно, что в этой истории Мэдди после короткого периода сопротивления наконец сдалась и совершила все эти глубоко непрофессиональные вещи даже на публике - однажды сработавшая мужская роль может стать ходячим афродизиаксом! Означает ли это, что все, что написано в рассказе, может стать таким буквальным при воспроизведении в реальности?

Ах, это немного страшно _ (: 3 ☹) _

Бебе: «Хозяин! Пожалуйста, соберитесь! Разве вы не пытаетесь предотвратить просачивание этой истории в канализацию?!

Цзя Хайсон: «Я действительно пытаюсь, но я очень слаб к удовольствиям, а!» (/ ω)

Бебе: «Вы заслуживаете удара ножом !!» ☹ ☹ ☹ ☹ ☹

Конечно, даже если бы Цзя Хайсон хотел прокомментировать душераздирающие комментарии своей системы, он не мог, так как его мозг в настоящее время таял от обжигающего горячего поцелуя Дрейка. Даже язык был включен! Этот лидер-мужчина слишком быстро набирает уровень, Цзя Хайсон едва успевает за собой, тем более сопротивляться своими собственными движениями!

На этот раз его колени действительно подкосились, и Дрейк взял его еще крепче, чтобы удержать. Цзя Хайсон тяжело дышал, как будто у него никогда раньше не было свежего воздуха, и он чувствовал, как твердость давит на его собственное возбуждение. Неспособный помочь себе, он взволнованно потерялся о него, наслаждаясь тем, как Дрейк тихо стонет от его действий. Несмотря на свой золотой сексуальный палец, Цзя Хайсон, несомненно, имел больше опыта за долгие годы работы шлаком.

Бебе:... вы действительно должны гордиться этим хозяином?

«Опять», - выдыхает Цзя Хайсон, весь его сдерживаемый стресс, наконец, переполнился, феромоны, выделяемые его мужчиной, тоже не помогли. "Дрейк, ах, снова"

"Прости меня?" Дрейк уговаривает его хитрой тиранической ухмылкой, которая только доказывает, что его нимб дал о себе знать. «Если ты это сделаешь, я поцелую тебя снова»

Теперь это был Цзя Хайсон, который в нерешительности замер. Конечно, в отличие от себя, Дрейк был очень счастлив дожидаться, когда он снова вернется в онлайн.

Цзя Хайсон:... Черт возьми, здесь действительно все изменилось.

Бебе: «Мотыга, не делай этого».

Цзя Хайсон: «... Я сделаю это».

Бебе: «Боже мой».

Отбросив свой предыдущий акт негодования, Цзя Хайсон отчаянно кивает, облизывая губы, как если бы он все еще чувствовал гудение удовольствия, оставшееся на его губах. «Прости, я прощаю, пожалуйста...», - он застенчиво смотрит вниз, глядя на ключицу Дрейка, и шепчет с отчаянным желанием: «Я так давно этого хотел, Дрейк»

Дрейк издает почти звериный рык и снова атакует его рот, изливая все свои эмоции и желание, которые он сдерживал последние несколько лет. Цзя Хайсон с радостью взял все это и с таким же рвением обменял обратно. Вскоре комната наполнилась неоднозначным воздухом, вокруг которого стали появляться еще более неоднозначные звуки.

Мэдди, которая все еще ждет снаружи:... Эй, что я? Рубленая печень?

Дэниел и Лекс, тоже ждущие снаружи:... хе-хе (□ '□ □ `□) (♯ ° □ °)

<http://bllate.org/book/14979/1325221>